

Александр Марлинский

**Полное собрание
сочинений**

Том 4

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А46

А46 **Александр Марлинский**
Полное собрание сочинений: Том 4 / Александр Марлинский – М.: Книга
по Требованию, 2014. – 269 с.

ISBN 978-5-518-09381-2

Латник. Замок Венден. Ревельский турнир. Роман в семи письмах. Военный
антикварий. Часы и зеркало. Будочник-оратор. Сибирские нравы.

ISBN 978-5-518-09381-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ЛАТНИКЪ,

разказъ Партизанскаго офицера.

Мы гнались за Наполеономъ по горячимъ слѣдамъ. 22-го Ноября послалъ меня Сеславинъ очистить лѣвую сторону Виленской дороги, съ сотнею Сумскихъ гусаръ, взводомъ драгунъ Тверскаго полка, да дюжиною Донцевъ. Мѣстомъ сбора назначено было мѣстечко Ошмяны, и я, получивъ приказаніе, что дѣлать и чего не дѣлать, на рысяхъ пустился проселками. День былъ не морозенъ, но туманенъ, и порой перепархивалъ снѣжокъ: лихая пороша на звѣрей и неприятелей. Впрочемъ, и безъ нея легко можно было узнать, гдѣ прошли Французскіе отряды: взорванные ящики, брошенные повозки, павшіе кони, и,

что всего ужаснѣе, замерзшіе солдаты устлали дорогу. Мы, правда, ужъ привыкли къ подобнымъ картинамъ, и хладнокровно ѣхали мимо труповъ, распухшихъ и посинѣлыхъ отъ антонова огня, не заставляя даже усталыхъ коней своихъ черезъ нихъ перепрыгивать. На лицахъ этихъ несчастныхъ видна была тяжкая печать мучительной кончины. Я бы привелъ туда молодежь, которые, сидя на пачкѣ, увѣряютъ, что смерть отъ мороза — сладкое усыпленіе: они увидѣли бы тамъ всю постепенность боренія съ одолевающею судьбою, бореніе судорожное, отчаянное тѣмъ болѣе, что они обнажены были товарищами заживо — чувство самохраненія заглушало тогда во всѣхъ сердцахъ голосъ состраданія, человѣчества и братства; мертвецы валялись обнаженные, и лишь снѣгъ одѣвалъ ихъ холоднымъ покрываломъ своимъ. Отсталые я, какъ видно, послѣдніе были еще не совсѣмъ раздѣты, но одежда ихъ была плоха, изорвана, ноги обернуты соломою; и такъ велнка была неопытность Французовъ, что у многихъ изъ нихъ на спинахъ вѣяли бараньи шкуры сверхъ мундира, вмѣсто того, чтобъ надѣть ихъ подъ исподъ. Иные сидѣли и лежали у потухшихъ огней, съ которыми потухла въ нихъ жизнь; другіе сгорѣли полуживые, не

могши отъ истощенія отодвинуться. Всѣхъ болѣе поразилъ меня гренадеръ старой гвардіи: глядимъ — онъ стоитъ вдали, опершись о ружье, — подъѣзжаемъ ближе: онъ мертвый. Густая медвѣжья шапка отъняла сдвинутыя страданіемъ брови и закатившіеся его глаза; изъ-подъ огромныхъ усовъ, на которыхъ недвижимо низался шпекъ — сверкали стиснутые зубы. Онъ былъ раненъ въ грудь, и кровь, струившаяся на снѣгъ, замерзла на немъ клубами.

Подъ моею командою былъ прекрасный молодой человекъ, поручикъ Зарницкій, и волонтеръ Кравченко, полковой аудиторъ, который, видя, что въ народную войну нужиѣ сабли, чѣмъ перья, бросилъ артикуль и принялся разрѣшать Гордіевы узлы по-Александровски. Малый добрый, храбрый какъ пуля, за то и тяжелый какъ свинець, изъ котораго она вылита.

Мы всѣ трое подъѣхали къ замерзшему, и съ содраганіемъ смотрѣли на его выразительное лицо. Казалось, душа его улетѣла къ милой родинѣ въ послѣднемъ взорѣ, но, улетая, оставила въ чертахъ слѣды прежней гордости и отваги: движеніе губъ выражало презрѣніе боли, его побѣдившей. Онъ прижималъ къ груди товарища своихъ походовъ — неизмѣн-

ное ружье, и на этой груди видѣлись раны — свидѣтели битвъ, и крестъ Почетнаго легиона, порука храбрости, звѣзда побѣды.

— Бѣдьяга, сказалъ аудиторъ: какъ не жаль этакого молодца, хоть, между нами будь сказано, и Француза: вѣдь въ любой полкъ во флигельманы годится.

— Завидная смерть! сказалъ я: онъ умеръ съ оружіемъ и стоя.

— За то, какого имени стоитъ этотъ Наполеонъ, бросая такихъ людей на жертву своему властолюбію! возразилъ поручикъ съ негодоваіемъ, показывая на мертвеца и на кровавый слѣдъ его: эти кровавыя буквы приговоръ его осужденія!

— Попадись только Наполеонъ къ намъ въ когти, подхватилъ съ жаромъ нашъ коротенькій аудиторъ: я какъ разъ подведу законецъ, чтобы его, яко немѣющаго дворянскаго званія, прогнать за побѣгъ сквозь строй шпирутеномъ, а за мятежъ весьма лишитъ живота!

Такъ разговаривая, приближались мы къ лѣсу. Двое самыхъ расторопныхъ казаковъ почти за версту впереди оглядывали дорогу, а нѣсколько другихъ тянулись по бокамъ и сзади отряда. Вдругъ завидѣли мы, что одинъ изъ нихъ сталъ на мѣстѣ — между тѣмъ, какъ другой началъ разводиться на скаку круги шире

и шире. — Зная, что это значить, я выстроилъ людей съ права по шести.

— Сабли воиъ и стой — равняйся!

Поджидаю, что будетъ. Страхъ люблю видѣть Русскаго солдата передъ дѣломъ. Каждый, оглядывая кремень и отирая ногтемъ полку шепчетъ товарищу: слава Богу, добрались до нихъ! И потомъ съ такою непритворною набожностію крестить грудь свою, съ такою теплою вѣрою взглядываетъ на небо! И потомъ такъ гордо встряхивается въ сѣдлѣ, такъ увѣренно смотритъ изъ-подъ руки вдаль, какъ будто говоритъ: Ну, сколько васъ тамъ, бусурманы? Подай ихъ сюда!

Синій дымокъ взвился съ пистолета передоваго казака — и долго послѣ услышали мы выстрѣлъ. Казакъ уже несся къ намъ на встрѣчу, между тѣмъ какъ товарищъ его принялся кружиться передъ опушкою, и выманилъ нѣсколько выстрѣловъ.

Непріятель оказался — впередъ!

Въ тотъ же мигъ мы выстроили взводную колонну и пошли рысью къ лѣсу.

— Много ли Французовъ, землякъ? спросилъ я у казака.

— Словно крупа сыплется — да съ пими и пушки есть, отвѣчалъ онъ.

— Тѣмъ лучше, вскричалъ поручикъ Зар-

ницкій : авось онъ стрѣльнуть въ меня Георгіевскимъ крестомъ !

Скоро мы б ли на полвыстрѣла отъ опушки — однако ни одна пуля не встрѣчала насъ. Это что за извѣстіе ?

Чтобы не наткнуться на засаду, я не прежде ввелъ своихъ въ лѣсъ, какъ увѣрившись, что непріятель стануль своихъ стрѣлковъ на дорогу. Спѣшивъ драгунъ съ прикинутыми штыками, я осѣдлалъ ее, раскинувъ по чащѣ въ обѣ стороны застрѣльщиковъ. Мы скоро нагнали отступающихъ Французовъ : отрядъ ихъ состоялъ изъ баталіона пѣхоты при двухъ орудіяхъ. Жалко и страшно было смотрѣть на обезображенныхъ усталостію, морозомъ и голодомъ гренадеровъ; смѣшно бы было видѣть ихъ костюмы, если бъ мы сами не были убраны чуть не также. И у нихъ и у насъ были люди въ рясахъ, въ балахонахъ, въ женскихъ шапочкахъ — у кого нога въ лапть, у кого въ саногъ — мой вахмистръ, лихой рубака, цѣлыхъ два мѣсяца щеголялъ въ салонѣ какой-то купчихи, а я самъ былъ завернутъ въ коверъ, посреди котораго прорѣзалъ мѣсто для головы. Въ столицахъ смѣялись карикатурамъ бѣгства Французовъ изъ Россіи, но походъ и бивачная

жизнь парядили и насъ въ ихъ мундиры: пестрота была невообразимая!

Французскій отрядъ шелъ медленно — за то въ непроницаемомъ порядкѣ, и съ каждымъ разомъ, какъ мы порывались ударить на нихъ — обращался и, твердой ногой ставши, отстрѣливался. Баталіонный командиръ вился около своихъ, ободряя ихъ словомъ и примѣромъ: *allons, courage, mes enfans — montrez les dents, camarades — serrez vos rangs, halte! criblez moi d'importance landrins, ça tient le coeur chaud: filez, filez, vous dis-je feu!* и тому подобныя приговорки лились у него рѣкой.

Всякой разъ, когда перемежался огонь, голосъ его слышался громокъ и внятенъ. Видя невозможность успѣть въ нападеніи по узкой тропинкѣ, мы слѣдовали за ними, по временамъ мѣняясь пулями и бранью, которая со временемъ Гомеровыхъ есть вѣчный припѣвъ сраженій и подстреканій дальцевъ. Неприятельскія орудія, подернутыя морозомъ, скрипя и гремя цѣпями, прыгали черезъ корни Литовскихъ сосенъ: худые кони, патужась въ упоръ, едва тащили ихъ по гололедицѣ. — рвались, скользили, падали — наконецъ мы замѣтили, что одно изъ орудій стало отставать. отставать, и Французы, видя, что ни бичемъ ни крикомъ нельзя ободрить коней — отпрягн

ихъ, загвоздили затравку, изрубили спицы и бросили пушку дорогъ.

— Разумѣется, что и мы сдѣлали то же. Куда намъ было возиться съ этою дрянью; въ 12-мъ году пушками хоть прудъ пруди. Мимоходомъ сказать — большая часть кавалеріи и артиллеріи Наполеоновской погибла не столько отъ недостатка въ кормахъ, какъ отъ бездѣлицы — отъ неумѣнья ковать лошадей на шипы. Бѣдняги на гладкихъ Французскихъ подковахъ оставались, какъ раки на мели, на чуть-чуть гладкой дорогъ — и мы не рѣдко ремонтировались брошенными конями, излечая ихъ гарникомъ овса и парюю цѣпкихъ подковъ.

Но лѣсъ началъ рѣдѣть: непріятель выстроилъ колонну и сдвоилъ шагъ, чтобы черезъ поле скорѣе добраться до замка, который вдали выглядывалъ изъ-за деревеньки. Я усилилъ фланкеревъ.

Казачи и гусары мои налетали на колоннъ какъ ласточки на ястреба, и щипали его по перу — одни за другими падали Французы на слѣды свои — порой валился и Русскій. Миѣ наскучили эти шутки.

Выбравъ чистое мѣсто, я развернулъ фронтъ, въ надеждѣ смять патискомъ непріятеля и захватить пушку — но онъ угадалъ меня — на